

3. Кікель, П.В. Роля постнекласичної науки у аптимізації розвитку громадянства / П.В. Кікель // Кризіс сучасної техногенної цивілізації і перспективи розвитку чалавецтва у XXI стагодді. – Мінск: БДПУ, 2010.
4. Сцєлін, У.С. Тэарэтычнае разуменьне: структура, гістарычная эвалюцыя / У.С. Сцєлін. – М.: Прагрэс-Традыцыя, 2000. – 743 с.
5. Валерстайн, І. Канец знаёмага свету: Сацыялогія XXI стагоддзя / І. Валерстайн. – М.: Логас, 2004. – 353 с.
6. Хабермас, Ю. Тэхніка і навука як «ідэалогія» / Ю. Хабермас. – М.: «Праксис», 2007. – 208 с.

SUMMARY

The article is defined that mathematical education is a creation of the mathematical erudite, the versatile person. He sees the grandiose world of mathematics, can do transitions to other fields of knowledge which underlie research and production activity of the person. Creative activity of the mathematician is represented as a sample, an ideal of informative activity of the subject for the purpose of transformation of objective reality.

Паступіў у рэдакцыю 20.03.2013 г.

УДК [1:316.4]:37

А.В. Кузнецов,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГПУ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Педагогическое образование косвенным образом определяет развитие культуры и общества на определенных стадиях их развития. Вот почему на переломных этапах развития общества, после великих социальных и научных революций, когда в процессе осмысления итогов и последствий этих потрясений возникают новые универсалии культуры и радикально меняются смыслы старых универсалий (онтологии, смыслы понятий истины и заблуждения, добра и зла, красоты и безобразного и др.), внимание общества и философской мысли концентрируется на проблемах педагогического образования. Для того, чтобы общественное сознание, которое еще находится в плену старых смыслов универсалий культуры, освоило и включило в себя выработанные в ходе революционных изменений новые смыслы этих универсалий, необходимы радикальные изменения в системе педагогического образования.

Оно закладывает основы образования в целом, способствует овладению подрастающим поколением новых смыслов универсалий культуры. Именно поэтому Ян Амос Коменский, являясь современником Реформации и новоевропейской философии XVII в. и освоив идеи родоначальников этой философии в лице Р. Декарта и Ф. Бэкона, заложил основы самой системы педагогического образования. Иоганн Генрих Песталоцци – современник Великой французской революции и немецкой классической философии, синтезировав в своей педагогической концепции идеи Ж.Ж. Руссо, И. Канта и И.Г. Фихте, стал великим реформатором этого образования.

В этой связи следует отметить, что Великая Октябрьская революция сыграла колоссальную роль в развитии советского педагогического образования. Мы имеем здесь ввиду не только новации в области педагогики, выдвинутые Л.С. Выготским, П.П. Блонским, А.С. Макаренко

и др. в 20-х гг. XX в., но и идеи советской школы критического марксизма в 60–70-х гг. (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, отчасти Г.П. Щедровицкий и др.) по перестройке системы советского образования.

Казалось бы, что современная ситуация как в мировом сообществе в целом, так и в республиках бывшего Советского Союза в особенности требуют радикальной реформы в области педагогического образования, поскольку техногенная цивилизация в начале XXI в. переживает фундаментальный кризис. Этот кризис требует радикального переосмысления универсалий культуры техногенной цивилизации. В свою очередь, с результатами этого переосмысления, которое началось в философии XX в. (от М. Хайдеггера и западного марксизма до представителей постмодернизма), должно быть ознакомлено новое подрастающее поколение молодых людей, родившихся в конце XX – начале XXI в. А для этого, прежде всего, должна быть перестроена система педагогического образования по образу реформ Я.А. Каменского, И.Г. Песталоцци и советских философов и педагогов 20-х гг. XX в.

Однако ожидаемых прорывных проектов в области теории педагогического образования, а тем более его реформ не последовало. Необходимо отметить, что начало XXI в. свидетельствует о фундаментальном кризисе педагогического образования. Делясь своими впечатлениями о совещании ректоров педагогических университетов Европы, проводившемся в 2011 г., П.Д. Кухарчик отметил, что общей темой выступлений на нем была проблема падения престижа педагогического образования в Европе.

К сожалению, мнение ректоров европейских педагогических университетов подтверждается данными социологических исследований, проведенных в России. Как отмечают В.П. Засып-

кин и Г.Е. Зборовский, число высших педагогических учебных заведений в России «с момента распада Советского Союза сократилось более чем на треть. За последние пять лет *прекратили деятельность* 12 педагогических вузов. ... Динамика выпуска из высших педагогических образовательных учреждений (институтов, университетов) имеет *тенденцию к уменьшению*». Но даже это все уменьшающееся количество выпускников педагогических университетов с трудом устраивается на работу. Так, по состоянию на 1 декабря 2009 г. оказались *не трудоустроены* 5,9 тыс. выпускников вузов и 0,3 тыс. окончивших учреждения среднего профессионального образования. ...По данным Фонда общественного мнения (опрос от 11 февраля 2010 г.), 49 % россиян определяют престиж профессии современного учителя как низкий, при этом 34 % полагают, что он постоянно снижается, и только 33 % утверждают, что он остается неизменным» [1, с. 88–90].

В связи с этим возникает вопрос: почему, несмотря на всю важность роли педагогического образования в развитии культуры и общества, престиж этого образования постоянно падает?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, вновь обратимся к опыту великих реформаторов в области образования в прошлом. Так, Я.А. Коменский строил свою систему образования на теоретических основах естественно-правовой парадигмы социального знания, которая возникла при переосмыслении ведущими теоретиками XVII в. Т. Гоббсом и Б. Спинозой результатов европейской реформации. Концепция образования И.Г. Песталоцци, в свою очередь, базируется на идеях культурно-исторической парадигмы социального знания, обоснованной представителями немецкой классической философии. Наконец, педагогические идеи советских реформаторов образования базировались на концепциях марксизма как великого проекта модерна. Общим устремлением всех новаторов в области образования от Я.А. Коменского до Э.В. Ильенкова, несмотря на их принципиальные разногласия по самым важным теоретическим вопросам, было стремление решить вопрос о воспитании и образовании нового человека – человека послереволюционной эпохи, человека нового общества, которое возникло в результате великих революций. Этим новаторов объединял также дух бескомпромиссного разрыва с доминировавшими в дореволюционную эпоху системами педагогического образования – средневековыми университетами, механистической концепцией образования XVII–XVIII вв., буржуазной школой XIX – начала XX в.

В работах современных теоретиков, посвященных проблемам образования как в странах, которые возникли после распада СССР, так и

в дальнем зарубежье нет недостатка в призывах к модернизации образования. Однако, как мы показали в предыдущей работе [2, с. 73–77], эти проекты основаны на теоретических концепциях информационного общества (или так называемого общества знания). В свою очередь, все эти концепции вытекают из культурно-исторической парадигмы социального знания, которая была характерна для устойчивого этапа развития техногенного общества (XIX – первая половина XX в.). Но с началом кризиса этого общества и особенно в связи с его обострением в конце XX – начале XXI в. выявились и стали очевидными недостатки и противоречия этой парадигмы, проявляющиеся в логоцентризме, антропоцентризме, сциентизме, европоцентризме (или западнизме – А. Зиновьев) и «капиталоцентризме».

Все эти недостатки присущи и тем проектам модернизации образования, которые вытекают из концепции информационного общества. Итак, пресловутая Болонская система высшего образования, тесты при оценке знаний, полученных в результате обучения в средней школе – это форма интеллектуальной дрессировки рабочей силы, необходимой для функционирования и инерционного развития общества позднего капитализма.

Но особенно негативную роль вышеназванные проекты модернизации образования играют в странах полупериферии и периферии, к которым относятся республики бывшего Советского Союза. Во-первых, переход высшего образования (в том числе и педагогического) на Болонскую систему с едиными стандартами оценок обучения ведет к тому, что в этих странах ведется подготовка и дрессировка рабочей силы для включения в производственные процессы стран ядра капиталистической мир-системы. Об этом свидетельствует массовая эмиграция молодежи из стран Балтии, уже «встроенных» в современный мир-экономический порядок и «утечка мозгов» из других республик бывшего СССР. Во-вторых, в связи с распадом СССР «система образования, обеспечивающая подготовку кадров для многоотраслевой экономики, перестает соответствовать новому экономическому основанию. В условиях «встраивания» она должна в первую очередь решать задачи, соответствующие узкой экономической специализации страны.

Сегодня действия российского правительства в области образования продиктованы стремлением преодолеть это несоответствие. Государство стремится сократить затраты на народное образование, устанавливая низкий уровень оплаты труда педагогов, вводя в условиях демографического кризиса «подушевое финансирование...», формируя двухуровневую систему с платной магистратурой в выс-

ших учебных заведениях, вводя в практику курсную поддержку отдельных проектов в науке и образовании при недостаточном базовом финансировании этих сфер» и т. д. [3, с. 15–17].

По мнению О.Н. Смолина, идеология концепции модернизации образования, которая проводится в большинстве стран СНГ, «глубоко ошибочна, а практика – порочна. Если в конце XIX в. царь Александр III пытался вытолкнуть из системы образования так называемых кухаркиных детей, то в XXI в. в чистом виде подобная практика невозможна. Поэтому нам предлагают другую – политику образовательной сегрегации, чтобы не сказать, образовательного апартеида. Суть ее состоит в построении элитарной системы образования – точнее, двух систем: одна должна обеспечить высокопоставленным чиновникам и «олигархам» возможность учить своих детей в элитных школах и вузах либо за границей; другая – научить так называемый простой народ, говоря словами Пушкина «чему-нибудь и как-нибудь»» [4, с. 34–35].

В связи со всем вышеизложенным возникает вопрос о том, какую роль в этой системе образования должно играть педагогическое образование. Но прежде всего спросим о том, что такое система педагогического образования и для чего она нужна. То внимание к его проблемам, расширение сети учреждений, которые наблюдались в годы существования советской власти, как было уже отмечено, диктовались идеологическими установками новой постреволюционной России и Советского Союза. Эти идеологические установки были нацелены на воспитание нового человека – человека социалистического общества, общества социального эгалитаризма, в духовной жизни которого господствовало научное мировоззрение, поскольку наука признавалась не только единственным способом познания мира, но и той главной производительной силой общества, без которой немислимо создание материально-технической базы коммунизма. Вот почему в советской школе основополагающими принципами являлись фундаментализм и эгалитарность [5, с. 258].

Важнейшим качеством этого нового человека, с точки зрения господствующей идеологии, должна являться всесторонне и гармонично развитая личность. Говоря о причинах победы СССР в Великой Отечественной войне, А. Зиновьев, которого не упрекнешь в излишнем пиетете к советской власти, отмечает, что эту войну выиграл советский десятиклассник, получивший образование в 30-е годы.

Однако, чтобы воспитать такую личность, сам учитель средней школы и даже преподаватель высшего учебного заведения должен быть всесторонне и гармонично развитой личностью. Вот почему системе педагогического обра-

зования придавалось такое значение в советских теоретических концепциях. Но в практике функционирования и развития советского образования (особенно в 70–80 гг.) все было совсем по-иному, нежели в теоретических концепциях. На позднем этапе развития СССР все больше проявлялся формализм, прагматизм и элитарность (в виде так называемых спецшкол), которые буквально душили гуманистические идеи, лежащие в основе идеологии советской системы образования. Именно это перерождение советской системы образования в 70–80 гг. XX в. было, на наш взгляд, одной из причин краха социалистического проекта и распада СССР.

Представители критического марксизма в советской философии (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, В.В. Давыдов, Г.П. Щедровицкий и др.) очень рано заметили это перерождение и призывали к возвращению системы образования к гуманистическим ценностям, которые лежали в основе социалистического проекта. Но, к сожалению, этот призыв не был услышан управленческой верхушкой советского образования.

Тем не менее в работах многих современных теоретиков педагогического образования еще сохранились следы влияния советской идеологии. Так, с точки зрения Н.К. Сергеева, «бытующее в традиционном сознании понимание педагогического вуза как «учительского института» должно остаться в прошлом. Речь идет об отрасли образования, которая обслуживает само образование, готовя обширный отряд специалистов, от деятельности которых зависит воспроизводство главной ценности общества – человека» [6, с. 66]. Говоря о перспективах развития педагогического образования на современном этапе, автор задается вопросами – «Не отменяет ли стандартизация и технологизация образования индивидуальность учителя? Должна ли педагогическая наука учитывать эту авторскую субъектную роль учителя, или ее задача поставлять лишь «нормативы и алгоритмы» педагогической деятельности?». Ученый отмечает: «Важнейший вывод, к которому должен прийти будущий педагог состоит в том, что целостность, эффективность, создаваемой им системы зависит не от каких-то хитроумных «технологий», а прежде всего от целостности и культурного потенциала собственной личности» [6, с. 67, 72]. Е.А. Соколов резюмирует: «Главной ориентацией современного российского образования должна стать личность, развитие ее творческого потенциала. Необходимо изменить учебный и воспитательный процесс, методику преподавания таким образом, чтобы обучающийся выступал не как объект приложения усилий административно-преподавательского состава, а как равноправный субъект познавательной деятельности» [7, с. 34].

На наш взгляд, более правы те теоретики, которые прямо заявляют, что «целью педагогического образования студентов в вузе является не просто подготовка конкурентноспособного специалиста, а обеспечение процесса профессионального становления личности будущего учителя... Задачей профессионального образования становится формирование знаний, умений и навыков у выпускников педагогического вуза, развитие способностей ориентироваться на рынке труда (лучше сказать на рынке рабочей силы. – А.К.) в изменяющихся социально-экономических условиях».

В настоящее время образование становится оборонительной формой расходов защищающих «место человека на рынке». Достаточно жесткие требования развивающейся рыночной экономики вызвали к жизни на смену эгалитарным новые модели построения образования [8, с. 6]. Таким образом, педагогическое образование в настоящее время должно не воспитывать всесторонне развитую гармоничную личность учителя, а хорошо выдрессированную интеллектуальную рабочую силу, которая может успешно продать свои «знания, умения и навыки», полученные в результате этой интеллектуальной дрессировки, на рынке. А затем также успешно дрессировать своих учеников для того, чтобы подготовить их к роли винтиков в системе капиталистической мегамашины.

Такой системе образования и не нужно специальное высшее педагогическое образование в старом, советском понимании этого термина, поскольку «стремительное развитие рынка предполагает значительное сокращение цикла программ обучения, что вынуждает интенсифицировать процессы модернизации элементов и содержания обучения» [8, с. 8]. Вот почему президентом России – одной из наиболее «продвинутых» стран СНГ – предложена реформа педагогического образования. «Ее смысл сводится к двум позициям. С одной стороны, предлагается присоединить большинство педагогических вузов к классическим университетам. Это будет означать, что собственно психолого-педагогическая подготовка, умение работать с детьми и т. д. превратятся для новых вузов в задачи

третьего сорта. С другой стороны, президент и готовившие его инициативу правые либералы призывают пополнить школы людьми без педагогического образования. Правда, при этом никто не объяснил, почему профессионально необразованные учителя будут лучше учителей профессионально образованных» [4, с. 77].

Таким образом, подлинное обновление педагогического образования и его спасение заключается (по примеру великих педагогов-новаторов от Я.А. Коменского до Э.В. Ильенкова) в теоретическом разрыве с культуро-исторической парадигмой социального знания, в отказе от концепции информационного общества как теории, объясняющей существующую социальную реальность, и построении новой концепции педагогического образования на основе эколого-футурологической парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Засыпкин, В.П. Модернизация педагогического образования / В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2011. – № 2.
2. Кузнецов, А.В. Основные стратегии развития системы образования как духовной сферы информационного общества / А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов // Весті БДПУ. – 2012. – № 2.
3. Изгарская, А.А. Образование в эпоху модернизации с позиций миросистемного подхода / А.А. Изгарская // Философия образования. – 2011. – № 3.
4. Смолин, О.Н. Интеллектуальная катастрофа в России: причина и пути выхода / О.Н. Смолин // Свободная мысль. – 2011. – № 5.
5. Косенко, Т.С. Новая философия образования – ответы на вызовы времени / Т.С. Косенко, Н.В. Наливайко // Философия образования. – 2011. – № 3.
6. Сергеев, Н.К. Педагогическое образование: поиск инновационной модели / Н.К. Сергеев // Педагогика. – 2010. – № 5.
7. Соколов, Е.А. Проблемы интеграции гуманитарного и естественно-научного знания в современном образовании / Е.А. Соколов, Н.Е. Буланкина, А.П. Кондратенко. – М.: Унив. книга, 2008.
8. Островская, С.В. Современные проблемы подготовки студентов в педагогическом вузе / С.В. Островская, В.Д. Лобашев // Наука и школа. – 2010. – № 6.

SUMMARY

The article deals with social and cultural reasons of modern pedagogical education's crisis. This crisis is described in terms of fallen pedagogical education's image and reduction of number higher education pedagogical institutions. The main reason consists in changing orientations of educational system in former soviet republics from accomplishment harmonious and advanced person to qualifying labor power for global market economy.

Поступила в редакцию 12.10.2012 г.

УДК 141.7

С.А. Азардович,

аспірант кафедри філософії БДПУ

ФЕНОМЕН САЦІЯЛЬНОЇ ТВОРЧАСЦІ ЯК СПОСІБ АРГАНІЧНОГО БІЦЦЯ ЧАЛАВКА

Сучаснае грамадства ў глабальным маштабе перажывае цяжкі сістэмны крызіс, сутнасць якога заключаецца ў нерэлевантнасці

існуючай парадыгмы пазнання грамадства выклікам, з якімі сутыкнуўся свет як узаемазвязанае цэлае. Пануючая логіка развіцця, заснава-